Уже почти смеркалось, когда они закончили флиртовать и смешиваться.

«Ты знаешь, где Кхонху спрятал червя-мать принуждения души?» — спросил Бай Лисинь, наматывая прядь черных волос Су Миецзуна на указательный палец.

«Я живу в долине с тех пор, как Чи Юаньсянь вернула меня извне более двадцати лет назад. За все годы, что я живу здесь, Кхонху Цзун ни разу не покидал Долину Короля Медицины. Он редко покидает свой сад и очень осторожен».

«Однако в его главных покоях есть потайная комната, и я предполагаю, что червь-мать должна быть спрятана им в потайной комнате. Но даже если бы мы нашли материнского червя, мы не смогли бы манипулировать дочерними червями. Кхонху Цзун обладает особым набором техник для управления материнским червем, чтобы манипулировать дочерними червями».

«Если умрет червь-мать, умрут ли и дочерние черви?»

"Нет. После того, как материнский червь умирает, дочерний червь выходит из-под контроля и будет грызть мозг хозяина как сумасшедший, и хозяин умрет через несколько мгновений».

Услышав этот результат, Бай Лисинь слегка нахмурился.

Однако вскоре он снова расслабился и продолжил: «Если я знаю, где находится червь-мать, и смогу выманить Кхонху Цзуна, ты уверен, что червя-мать можно найти и безопасно вывести?» Бай Лисинь сделал паузу и объяснил: «Когда я говорю «безопасно», я имею в виду твою безопасность. Если материнский червь умирает, то он мертв».

Когда Су Миецзун услышал слова Бай Лисиня, его сердце слегка тронуло, и он схватил руку Бай Лисиня и положил ее на свою теплую грудь, сказав: «Да, но что именно ты хочешь сделать?»

— Кстати, я хочу, чтобы ты убил бога! В глазах Бай Лисиня вспыхнул свет, и его рука почувствовала сильное, мощное сердцебиение Су Миецзуна. «На этот раз мне нужна твоя помощь. Ты мне поможешь?»

"С удовольствием!"

Когда он услышал ожидаемый ответ без каких-либо вопросов, Бай Лисинь все еще был тронут, и, в конце концов, он использовал самый простой способ передать свои эмоции, так что у них был еще один раунд в постели.

Уже рассвело, когда они вдвоем сделали перерыв, и Бай Лисинь тайно обсудил это с Су Миецзуном.

Когда он услышал идею Бай Лисиня, в глазах Су Миецзуна появилось выражение удивления, и он в шоке сказал: «Это замечательный метод, но осуществим ли он?»

«Петля переплетается, и это зависит от того, смогут ли эти люди сыграть ключевую роль».

Су Миецзун кивнул, вспомнив одну из ссылок. Его лицо мгновенно опустилось: «Чи Юаньсянь — людоедка. Ты уверен, что хочешь пойти на соблазнение? Я мог бы также пойти вместо этого».

Бай Лисинь поспешно махнул рукой: «Нет, нет, нет. Я лучше пойду. У тебя есть более важная задача, так что я позабочусь об этом поручении».

Глубоко взглянув на Бай Лисиня, Су Миецзун яростно поцеловала Бай Лисиня в губы и сказал: «На этот раз я доверюсь тебе, но если Чи Юаньсянь что-нибудь с тобой сделает, я не пощажу ее».

Бай Лисинь энергично кивнул, думая: «Я не хочу, чтобы ты щадил ее».

Бай Лисинь вдруг вспомнил о самом главном и поспешно спросил. «Кстати, у тебя есть какое-нибудь трехдневное противоядие, которое обычно дает тебе Кхонху Цзун?»

"Есть. Кхонху Цзун обычно дает мне сразу порцию за три месяца. Теперь, когда я использовал два месяца, остался еще один месяц. — Говоря это, Су Миецзун указал на дальнюю стойку с лекарствами.

— Другими словами, если ты получишь противоядие в следующем месяце, его хватит на три месяца? — радостно спросил Бай Лисинь, когда его глаза загорелись.

"Вот так." Су Миецзун был неуверен, но все же кивнул в ответ.

Это противоядие было его жизнью и верёвкой, которой его контролировал Кхонху Цзун. Он ненавидел его, но не мог жить без него.

Только он и Кхонху Цзун знали о противоядии. Чи Юаньсянь тоже знала об этом, но не показывала вида. Мир думает, что есть три главы Долины Короля Медицины, но на самом деле только двое руководят ею.

Увидев, куда указывал палец Су Миецзуна, Бай Лисинь выскользнул из его рук, как илистая рыба, и подошёл к полке. Он вынул таблетку из бутылочки и понюхал, но ничего не почувствовал: «Нет запаха?»

Су Миецзун сел. Он сел, согнув одно колено, и небрежно положил руку на колени. Были

показаны полные грудные мышцы на его крепкой груди и мощный пресс с восемью кубиками на животе. Бай Лисинь втянул воздух и поспешно повернул голову в сторону.

«Запаха нет, поэтому я не могу проанализировать, что в нем. В противном случае я бы просто детоксицировал себя».

«Существует ли определенное количество всех этих лекарств? Могу ли я взять одну?» Бай Лисинь высыпал черную таблетку и краешком глаза взглянул на пресс Су Миецзуна с восемью кубиками.

— Да, можешь взять. Кхонху Цзун обычно дает мне его за пять дней. Это всего лишь одна таблетка, так что не волнуйся, все будет хорошо.

"Хорошо! Поверь, дав мне эту таблетку, ты не пожалеешь!» Бай Лисинь сжал таблетку в руке, обещая.

Увидев в этот момент серьезный взгляд обычно дикого и яркого мужчины, Су Миецзун обожающе улыбнулся и поманил его: «Иди сюда, ты все еще голый. Вся эта тряска мешает мне смотреть».

Бай Лисинь задохнулся, и его лицо внезапно покраснело.

Си Миецзун вернулся ночью, и теперь ему нужно было доложить Кхонху Цзуну о том, что он сделал.

Увидев, как он уходит, Бай Лисинь опустошил свою душу во тьму.

[S419M, ты там?] Бай Лисинь позвал S419M, от которого он не слышал несколько дней, в кромешной темноте. [Господин хозяин, я всегда рядом с вами. Просто неудобно появляться.]

Как только слова Бай Лисиня упали, он получил ответ от S419M.

Кивнув в ответ, Бай Лисинь продолжил: [Я получил в руки таблетку Су Миецзуна, но ты можешь использовать здесь очки?]

[Нет, господин-хозяин, вам нужно быть вне пустоты, и вы должны быть вне круга досягаемости богини похоти, прежде чем я смогу появиться.]

[Хорошо, я понял. Если я хочу убить богиню Похоти, на что мне нужно обратить внимание?]

[Если вы хотите убить богиню Похоти, вы должны убить ее одним движением и не дать ей

возможности отдышаться. Хотя она не сообразительна, иногда она умна. Если она узнает, что что-то не так, то тут же вытащит свою душу, а если мы позволим ей сбежать, наше местонахождение и планы будут полностью разоблачены перед Псевдо-Господом Богом.]

Бай Лисинь нахмурился: [В таком случае, у тебя есть способ установить границу, чтобы ее душа не могла покинуть определенный диапазон?]

[Прошу прощения, Господин хозяин, хотя я собрал бесчисленное количество энергии из разных миров, эта энергия изначально принадлежала ложным суббогам. Если бы я установил границу с этой энергией, богиня Похоти вообще не почувствовала бы угрозы и легко проникла бы через границу и сбежала.]

[Хорошо, я понял. У меня есть решение.] Бай Лисинь кивнул, не испытывая особых сомнений после того, как узнал дно.

[У вас есть решение? Богиня Похоти известна своей любовью к жизни. Если этот мир выйдет из-под ее контроля, она обязательно немедленно уйдет.]

[Ты сказал, что она богиня похоти, так в чем ее самая большая навязчивая идея? Как будто самое лучшее прямо перед ней, но она не может его съесть. Чем больше она не может его съесть, тем больше она не может его отпустить. И я лучший тому например.]

[Вау!] из тени раздался электронный тон, имитирующий хлопки в ладоши, [Вы жертвуете собой, чтобы соблазнить эту развратную женщину!]

Тон S491m был пронизан смехом, и Бай Лисинь закатил глаза: [Какую роль ты играешь в этом мире? У тебя действительно есть лицо, чтобы шутить здесь. Почему бы тебе быстро не подумать о себе. Это таблетка. Быстро проанализируй ингредиенты для меня, а затем помоги мне обезвредить яд в Су Миецзуне.]

Бай Лисинь щелкнул ладонью, и в его руке мирно лежал таблетка.

Бай Лисинь был душой, но он был живой душой в этом мире, и если живая душа была достаточно сильна, она могла касаться предметов. Вот почему он смог принести пилюлю в пустоту.

В пустоте вспыхнул яркий свет, а затем появилась трещина. Увидев трещину, Бай Лисинь положил в нее таблетку.

Положив таблетку в щель, Бай Лисинь не остановился, а продолжил какое-то время возиться внутри, прежде чем достать оттуда пузырек с лекарством и спросить: «Противоядие от миазмов?»

[Нет, это противоядие от любовного яда, который вы послали позавчера]

[О,] Бай Лисинь высыпал две капсулы из бутылки в левую руку, прежде чем положить бутылку обратно, из которой он снова выудил бледно-зеленую бутылку: «Противоядие от яда миазмов?»

[Ни то, ни другое не является противоядием от яда Семи Шагов Рассеивания, который вы прислали пять дней назад.]

Бай Лисинь еще раз сказал «о» и сухо сказал: [Дай мне одно из противоядий от миазмов, оно будет полезно.]

[По указанию Господина хозяина!] Как только слова S419M упали, Бай Лисинь увидел, как маленькая голубая бутылочка выплыла из пространственного мешка и поплыла перед ним.

Бай Лисинь взял бутылку и высыпал из нее две таблетки, прежде чем положить бутылку обратно в пространственный мешочек.

Он не зря провел свои дни в Долине Короля Медицины, изучая искусство медицины, а также находя время, чтобы тайно разобраться с делами секты Демонов и, что наиболее важно, часто посылая таблетки S419M для анализа ингредиентов и настроить противоядия и яды.

Всего за месяц S419M настроил уже сотни ядов и противоядий.

……

И снова Жэнь Цянькунь вышел из комнаты Чи Юаньсянь. Вчера он хотел сразу же уйти, но было поздно, поэтому он остался на ночь в Долине Короля Медицины. Он уже собирался лечь спать, когда услышал двусмысленные звуки из ее комнаты.

Если бы это было нормально, Жэнь Цянькунь проигнорировал бы это, потому что он давно привык к похотливости Чи Юаньсянь. Но что с того, если она была развратной? Она все еще так ему нравилась, что он не мог удержаться.

У него была тупая боль в сердце, но он не мог не ожесточиться при звуке ее голоса.

Внезапно его тело резко остановилось, а глаза расширились от ужаса и ярости.

Что он услышал?

Он действительно слышал, как Чи Юаньсянь выкрикивала имя «Сюань Бин»!

Он знал, что Чи Юаньсянь всегда доминировала в постели, и единственное слово, которое вылетало из ее рта, было «детка», и она никогда не звала никого по имени!

http://bllate.org/book/15650/1399625